

В. А. Головина

ИНСТИТУТ НМВ-К' В ЕГИПТЕ ЭПОХИ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

Характерной особенностью дошедших до нас памятников древнеегипетской культуры (как письменных, так и материальных) является их связь — прямая или косвенная — с заупокойным культом. Отмеченная особенность источников (даже с учетом их избирательности¹) свидетельствует о том, что соответствующие представления и обусловленная ими практика должны были играть центральную роль в жизни древнего Египта во все периоды его существования. Притом — как на уровне отдельного человека, вмещаая в той или иной форме его представления о посмертной судьбе как элементе общей картины мира, так и на уровне общества в целом, оказывая влияние и на надстроечные процессы², и на базисные³. Вместе с тем мы должны признать, что несмотря на, казалось бы, неограниченные возможности источников многие стороны этого феномена древнеегипетской культуры известны еще совершенно недостаточно. Это касается прежде всего его собственно религиозно-мировоззренческих аспектов, к истинному пониманию которых мы ныне в сущности лишь начинаем подходить⁴. В значительной степени это справедливо и в отношении организационно-практических структур, в которых заупокойный культ находил свое оформление. При этом не часто для наблюдения бывает доступен процесс трансформации в ходе истории соответствующих традиционных для древнеегипетского общества институтов, особенно в той его части, которая касается частного лица (т. е. не-царя). С этой точки зрения большие возможности представляет, как кажется, институт «заупокойных жрецов» (hmww-k'): будучи вызван к жизни одной из основных идей древнеегипетского сознания (притом идеей изначально общемировоззренческого, а не узкорелигиозного характера) и просуществовав чрезвычайно длительное время в качестве су-

¹ См., например: *Bu'zer K. Archaeology and Geology in Ancient Egypt // Science. № 132. P. 1617; Smith N. S. Society and Settlement in Ancient Egypt. Man, Settlement and Urbanism / Ed. P. Ucko, R. Tringham, G. Dimbleby. L., 1972. P. 705.*

² См., например: *Frankfort H., Frankfort H. A., Wilson J., Jakobsen T. Before Philosophy. The Intellectual Adventure of Ancient Man. Baltimore, 1967. P. 167.* Тезис о специфической роли царского «заупокойного культа» в формировании древнеегипетской государственности см., например: *David R. The Ancient Egyptians. L., 1982. P. 54—55.*

³ Характер влияния оценивается по-разному. См., например: *Wilson J. The Culture of Ancient Egypt. L. 1961. P. 98; Gardiner A. Egypt of Pharaohs. L., 1961. P. 99; Kaplony P. Die wirtschaftliche Bedeutung des Totenkultes im alten Ägypten // AS. 1965. V. 18/19. S. 290; Kemp B. J. Old Kingdom, Middle Kingdom and Second Intermediate Period // Ancient Egypt: A Social History. L., 1983. P. 86, 186; Kanawati N. The Egyptian Administration in the Old Kingdom. Warminster, 1977. P. 79.*

⁴ *Берлев О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. М., 1978. С. 17—34; Hodjash S., Berlev O. The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow. М., 1982. P. 14—15; Большаков А. О. Роль изображений в мировоззрении египтян эпохи Старого царства: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986; он же. Представление о Двойнике в Египте Старого царства // ВДИ. 1987. № 2. С. 3—36.*

щественного элемента как социальной, так и экономической структуры общества, институт этот, отражая смещения концептуальных акцентов, а также изменения во внутренней жизни общества, претерпевал изменения в конкретных формах своего проявления⁵. В настоящее время лучше всего известна форма, присущая этому виду духовно-практической деятельности в эпоху Старого царства, благодаря сравнительно большому числу источников и наличию ряда исследований⁶. Гораздо хуже известна его среднецарская форма, которая и составит предмет наблюдения в данной статье.

К сожалению, индивидуальный уровень восприятия и отражения представлений, связанных с посмертной участью индивида, формы их реального воплощения в повседневное сознание и поведение и — главное — глубина их проникновения в общество нам известны недостаточно: в большинстве своем имеющиеся в нашем распоряжении источники (как эпохи Старого царства, так и Среднего) по преимуществу ограничиваются его верхним слоем. Практически именно в пределах этого слоя нам главным образом и становится известной практика учреждения заупокойного культа частного лица (т. е. не-царя), важнейшим элементом которого и был «институт hmw-k».

Заупокойный культ (концептуальную сторону которого мы затронем здесь лишь в самых общих чертах) в древнем Египте основывался в общем на двух главных комплексах представлений — связанных с телом усопшего и с тем, что египтяне именовали «k». Эти комплексы представлений существовали как бы на разных уровнях; соприкасаясь и (с течением времени) взаимно «проникая» друг в друга⁷, они тем не менее так и не составили единой и логической — с нашей точки зрения — концепции, хотя сосуществование их вполне соответствует той модели сознания, для которой было свойственно «multiplicity of approaches» (Г. Франкфорт) и «mehrwertige Logik» (Е. Хорнунг)⁸. Центральное место в заупокойном культе частного лица занимала идея k' — чрезвычайно сложная и, видимо, в том виде, как она уже изначально зафиксирована историческими источниками, не имеющая типологических параллелей⁹, концепция. Сущность понятия k', толкование которого вылилось в почти столетнюю дискуссию¹⁰, теперь, после блестящих работ О. Д. Берлева¹¹, стала совер-

⁵ Предположение о существовании и его иного терминологического обличия в Старом и, отчасти, Среднем царствах (см.: LA. III. 278; V. 680) берет начало в понимании взаимоотношения знаков D_{2a}, D₃₁ и D₃₂ (Gardiner A. Grammar. Sign-list). Библиографию к дискуссии по этому вопросу см. в LA: III. 280; V. 687. См. также: Kaplowy P. kleine Beiträge zu den Inschriften der ägyptischen Frühzeit // Ag. Abh. 15.

⁶ Из числа специально посвященных проблеме работ надлежит выделить: Kees H. Die Phylen und ihre Vorstehen im Dienst der Tempel // Orientalia. 1948. 17/18. F. 3. S. 304—321; Kaplowy. Die wirtschaftliche Bedeutung...; Allam S. Le hm-k; c'tait-il exclusivement prêtre funéraire? // RdE. 1985. V. 36. P. 4—15; Перепелкин Ю. Я. Хозяйство староцарских вельмож. М., 1988. С. 89—110.

⁷ Hodjash, Berlev. Op. cit. P. 15.

⁸ Frankfort H. Ancient Egyptian Religion. An Interpretation. N. Y., 1948. P. 4; Hornung E. Der Eine und die Vielen. Darmstadt, 1971. S. 233 ff.

⁹ Любопытные результаты дают этимологические исследования, в том числе и выполненные за пределами собственно древнеегипетского языка, которые, как кажется, допускают возможность существования более простых и универсальных «первооснов» этой концепции. См., например: Милитарев А. Ю. О выщей пользе этимологии для египтологии, или k', которое есть *kur-wa // Древний Египет и страны Красного моря. Конференция в ИВ АН СССР. М., 1986 (доклад).

¹⁰ См. библиографию: LA. III. 267—268. Анализ: Большаков. Представление о Двойнике... С. 19.

¹¹ Берлев. Общественные отношения... С. 17—34; Hodjash, Berlev. Op. cit. P. 14—15. См. также очень интересную разработку проблемы k': Большаков. Роль изображений...

шенно очевидной — это изображения человека, понимаемые как его неотъемлемая, присущая ему часть его личности, которая (наряду с прочими элементами — телом, h^{12} , именем, тенью) составляла его собственность¹³. Обладая возможностью быть неограниченно повторенным, изображение человека в глазах египтян должно было практически идеально выполнять функцию обеспечения личного бессмертия¹⁴. Изображение человека (в любом его виде — рельефе, скульптуре и пр.¹⁵) понималось как форма его существования¹⁶, специфическая, но также материальная; она мыслилась египтянами как проявление в общем тех же потребностей (прежде всего — физических, в еде и питье), но для своего поддержания требовала специфических форм обслуживания. Эта задача в сфере «заупокойного культа» частного лица в эпоху Среднего царства, как и ранее, составляла обязанности особой категории лиц — $hmww-k^{17}$. Сохранившиеся среднецарские копии контрактов, которые владельцы гробниц заключали (как правило, при жизни) с лицами этой категории, дают нам известную возможность судить о характере и объеме деятельности, связанной с обслуживанием k^2 . Как правило, она, как и в предыдущую эпоху, включала ежедневные и праздничные жертвоприношения, возлияния и воскурения, участие в особых праздничных шествиях¹⁸. Как и прежде, важнейшую часть этой деятельности составляло отправление особого действия — $gr.t-hrw$ «возглашения», т. е. перечисление вслух жертвенных даров перед k^2 , которое мыслилось незрячим¹⁹.

¹² См.: LÄ. I. 588—590.

¹³ *Hodjash, Berlev. Op. cit. P. 14.*

¹⁴ «Since they regarded the representation of man as an integral, innate part of him, the Egyptians could not fail to attach to it their hopes of an existence after death, as such images could be multiplied *ad libitum* and were practically indestructible, likely to last millennia after their making» (*Hodjash, Berlev. Op. cit. P. 14.*)

¹⁵ *Ibid. P. 14.*

¹⁶ Ср. иначе: *Большаков. Представление о Двойнике... С. 19.*

¹⁷ Транслитерация кажется пока оптимальным способом передачи этого титула, поскольку имеющиеся варианты его перевода (включая наиболее распространенный — «слуга двойника»), как кажется, не в полной мере способны передать специфику тех представлений, которые вмещают в себя составляющие титул компоненты. В отношении древноцарского hmw (в его социальном и «богословском» смысле) это становится очевидно после исследования О. Д. Берлева (*Берлев О. Д. Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства. М., 1972. С. 32—44.*). Что касается k^2 , то даже в пределах наиболее общепринятого его перевода «двойник» сама природа этого «двойничества» может пониматься совершенно по-разному — от чисто биологической до мистической (см. LÄ. III. 267—268). Как мы говорили, О. Д. Берлевм предложено принципиально новое понимание k^2 как «изображения» человека, которое во многом меняет наши представления о древнеегипетском понимании и реализации идеи бессмертия и тем самым позволяет подойти (едва ли не впервые — так близко) к выявлению субъективной стороны одного из значительнейших элементов древнеегипетской культуры. Однако и в рамках предложенного им подхода к проблеме возможно принципиально различное толкование, так сказать, самого «механизма» образования k^2 : если для О. Д. Берлева «изображение» = k^2 , то для А. О. Большакова (см. *Большаков. Роль изображений... Гл. II; он же. Представление о Двойнике... С. 19*) изображения лишь инициируют возникновение «двойника», являются средством фиксации его, существующего вне самого изображения. Понимание этого процесса как «объективизации» «субъективного образа памяти» должно привести нас к заключению об отсутствии в древнеегипетском сознании строго детерминированных границ между объективным и субъективным и предполагать большую «емкость» самой сферы реального (о проблемах перевода см.: *Finnestad R. Egyptian Thought about Life as a Problem of Translation // The Religion of the Ancient Egyptians. Cognitive Structures and Popular Expression. Uppsala, 1989. P. 29—30.*)

¹⁸ См., например: *Lange H. Eine neue Inschrift aus Hermonthis // Sitzungsber. d. König. Preuss. Akad. 1914. Bd 5. S. 1003. Taf. IV: Griffith F. The Inscriptions of Siut and Der-Bifeh. L., 1898. Pl. 1—X; Newberry P. Beni Hasan. V. I. L., 1893. Pl. XXV, 61—63; Hieroglyphic Texts from Egyptian Sclae, etc. in British Museum. P. II. L., 1912. Pl. XXXIII.*

¹⁹ *Hodjash, Berlev. Op. cit. P. 14, 16.*

В эпоху Старого царства в роли *hmww-k'* выступали преимущественно родственники-наследники владельца гробницы: дети (прежде всего — сыновья²⁰), братья²¹, жена²²: может быть — младшие в социальном смысле члены «дома»²³. Однако уже в Старом царстве под руководством родственников (и прежде всего — сыновей²⁴) и наряду с ними начинают действовать заупокойные жрецы наемные, нанятые в силу соглашений. Это очень хорошо видно из целого ряда завещаний — например, вельможи *Tntj*, в котором наряду с его женой обязанности «возглашения» возлагаются также на нескольких *hmww-k'*, которым гарантировано определенное вознаграждение²⁵; или, например, в гробничных текстах *Hntj-k'*, где аналогичная задача адресуется не только «детям (его), братьям его», но и «*hmww-k'* его собственным», которым за прилежное исполнение обязанностей гарантируется «покровительство» владельца²⁶. Огромный материал, собранный, в книге Ю. Я. Перепелкина, свидетельствует о том, что эти *hmww-k'* также могли занимать весьма высокие придворные (государственные) должности и, так же как и владельцы гробниц, принадлежать к «господствующим слоям общества»²⁷.

Вместе с тем эпохе Старого царства была свойственна одна характерная особенность титула *hmww-k'*: последний мог иметь расширительное и, следовательно, многозначное использование, покрывая собой не только лиц, занятых непосредственно в «возглашениях» и прочих службах, но также и вообще всех лиц, имеющих отношение к заупокойному культу того или иного частного лица в различных качествах²⁸. Так, гробничными надписями этой эпохи титул может быть отнесен, с одной стороны, к детям и членам семьи владельца гробницы, к жрецу не-родственнику, связанному с ним определенным соглашением и получающим за службу вознаграждение (в том или ином виде) и, возможно, принадлежащему к господствующим слоям общества, а с другой — к многочисленным слоям обслуживающего «дом собственный» персонала, занятого в самом произ-

²⁰ Самый показательный пример — завещание сановника *Nj-k'-nhw* (V династия), которое как будто бы свидетельствует о том, что все его дети были его *hmww-k'* (Urk. I, 162).

²¹ См., например, надпись *Pn-mrw* (V дин.) — *Grdseloff B. Deux inscriptions juridiques de l'Ancien Empire // ASAE. 1943. T. XLII.* В свое время Б. Грдзелов высказал мысль о том, что столь часто встречаемый в надписях Старого царства термин *šnw dt* — т. е. «брат собственный (умершего)» — следует понимать инскоказательно, поскольку он мог относиться уже к человеку стороннему, не состоявшему в кровном родстве с владельцем гробницы, но подрядившемуся отправлять заупокойные службы и получившему за это земельный надел из собственности владельца (*Grdseloff. Deux inscriptions... P. 45—49*). Развивая эту мысль дальше, Т. Н. Савельева высказала предположение, что здесь мы, возможно, имеем дело с отголоском одной из ранних форм отчуждения земли посредством передачи ее лицу, обязующемуся отправлять заупокойные службы по ее прежнему владельцу (*Савельева Т. Н. Аграрный строй Египта в период Древнего царства. М., 1962. С. 138*). Гипотеза Грдзелова была подвергнута критическому анализу Ю. Я. Перепелкиным, который показал, что отнесение термина «брат» не к *grw (nj) dt*, т. е. «дому собственному», но как бы к самой личности (досл. — «телу») владельца гробницы (как и в случаях обозначения истинных, кровных родственников) должно свидетельствовать о том, что под термином *šnw dt* следует понимать все еще родного брата умершего (*Перепелкин Ю. Я. Частная собственность в представлении египтян Старого царства // ПС. 16 (79). М.—Л., 1966. С. 17—32*).

²² Urk. I, 163.

²³ См., например: LD. II. 23; *Junker. Giza. II. S. 194. Taf. 28*.

²⁴ См., например, надписи *Nj-k'-nhw*: «Это я, сделавший себе наследника для дня, когда пойду на Запад... Это он учтет тех *hmww-k'*, которые под рукой его совершают *pr.t-hrw* по мне...» — Urk. I, 163.

²⁵ Urk. I, 163.

²⁶ *James T. The Mastaba of Khentika, called Ikhehi. L., 1953. Pl. XIV.*

²⁷ *Перепелкин. Хозяйство... С. 100.*

²⁸ Смешанный состав заупокойного жречества в эпоху Старого царства отметил впервые Ю. Я. Перепелкин — см. его статью о «хам-ку» (ИГАИМК. 1934. В. 77. С. 138 сл.).

водстве жертвенных даров, а также просто в различных отраслях производственного труда внутри «дома» владельца гробницы²⁹. Этих $\text{hmww-k}'$, как следует из староцарских источников, можно было передавать наряду с иными объектами имущества в виде «списков»³⁰, «набирать» (вместе с семьями?) из числа mjtjt dt т. е. «собственной челяди» владельца³¹, и эксплуатировать не только на нужды культа³². $\text{hmww-k}'$ эпохи Старого царства могли занимать и смежные должности внутри «дома» владельца³³.

Важным специфическим отличием структуры самого института $\text{hmww-k}'$ в эпоху Старого царства была также его «коллегальность». Самых $\text{hmww-k}'$ — жрецов у одного лица могло быть много³⁴. Они объединялись в особые единицы — «смены» ($s'w$), принадлежность к которым в староцарских текстах постоянно подчеркивается³⁵. В «смены», которые могли иметь собственные наименования и несли службы поочередно (помесячно?³⁶), могли входить, видимо, и члены $\text{familia hmww-k}'$, также принимавшие участие в обслуживании заупокойного культа владельца гробницы³⁷. Таким образом, в период Старого царства титул $\text{hmww-k}'$ далеко не всегда мог выступать детерминативом социального и должностного статуса его носителя.

Что касается эпохи Среднего царства, то здесь мы, видимо, встречаемся с изменением формы самого института заупокойного жречества.

²⁹ См. многочисленные примеры в работе Ю. Я. Перепелкина (Хозяйство... С. 110—111). К ним необходимо прибавить еще один, возможно, самый яркий пример — изображения и подписи из саккарской гробницы братьев $Nj-nw-hmww$ и $Hmww-hprw$ (*Moussa A., Altenmüller H. Das Grab des Nianchschura und Chnumhotep. Mainz, 1987*). Около семи десятков лиц, носящих титул $\text{hmww-k}'$, изображены здесь за выполнением различного рода работ, обнимающих собой практически все производственные сферы хозяйства (видимо, неразделенного), а также его управление и обслуживание. Анализ этого интереснейшего памятника привел Ш. Аллама к заключению, что $\text{hmww-k}'$ вообще были не «заупокойными жрецами», но «подчиненными», образовавшимися «группу доверенных лиц в близком окружении господина и его семьи, которых объединяло одно — «служба своему Господину как до, так и после смерти» (*Allam. Le hm-k',... P. 14, 26*). Что касается каирской стелы J. E. 52453, для интерпретации данных которой автор привлекает вышеуказанный источник Старого царства, то в ней идет речь о возможности перемещения — вместе с прочим принадлежащим должности $h'tj'$ и отчуждаемым имуществом — не людей $\text{hmww-k}'$, но особой категории земель — hnk (= *honk; см. *Gardiner A. Wilbour Papyrus. V. II. P. 111—113*), см. *Lacau P. Une stèle juridique de Karnak // ASAE. Cah. 13. Suppl. P. 11, 13*.

³⁰ См., например: *Urk. I, 157*.

³¹ *Urk. I, 303, 13*.

³² См., например: *Urk. I, 12, 5; 162, 20*.

³³ См. *Перепелкин. Хозяйство... С. 100 слл.*

³⁴ См., например, контракт безымянного современника фараона $H.f-r$ — *Urk. I, 11—12*; подписи $Nj-k'-nww$ — *Urk. 126* и др. Особенно показательны распоряжение о заупокойных жрецах для учреждения культа саяовника $Sm'j$ и его жены, для которого царь распоряжается набрать не менее 56 надзирателей за $\text{hmww-k}'$. Комментируя эти сведения, Ю. Я. Перепелкин предполагает, что общее число $\text{hmww-k}'$, занятых в обслуживании этой четы, должно было составлять 150—200 человек (*Хозяйство... С. 102*).

³⁵ Так, в контракте нехецкого вельможи (IV дин.) говорится о $s' ntj.f. rh.f$ — «смене, к которой он (т. е. $\text{hmww-k}'$) принадлежит» (*Urk. I, 13, 2: 14, 1*); в тексте $Snw-n'w$ (V дин.) упоминаются $\text{hmww-k}' ntjw m s'.f-hmww-k'$, которые в смену его» (*Urk. I, 36, 15*). Иногда контракты заключаются непосредственно со «сменами» и под их власть отдается материальное обеспечение культа ($m-h't n s'.w ipa$ — *Urk. I, 14, 11*). В большинстве же случаев наличие таких коллективов подразумевает присутствие среди должностных лиц «дома», людей с титулом $jmj-r' hdmww-k'$ — «управитель $\text{hmww-k}'$ », $shd hmww-k'$ — «наставник $\text{hmww-k}'$ », $jmj-ht hmww-k'$ — «надзиратель $\text{hmww-k}'$ ». Эти должности, как правило, принадлежат детям или прочим родственникам владельца гробницы.

³⁶ См., например: *Urk. I, 25—27*.

³⁷ Это следует из контракта упомянутого выше вельможи из Нехеба. Среди тех лиц, над которыми он «не дает быть властными» своим детям, руководителям $\text{hmww-k}'$ и рядовым $\text{hmww-k}'$, названы домочадцы последних — *Urk. I, 11, 15—12, 4*.

Титул *ḥmw-k'* теперь практически всегда относится гробничными надписями к лицу, которое не является родственником владельца памятника. Хотя имеются и единичные примеры обратного: так, например, *ḥmw-k'* некоего *ḥrw*, князя и начальника жрецов *ḥmw-ntr* «Великой Пятерки»³⁸ со стелы Каирского музея 20025 (XII дин.) был по-прежнему его сын³⁹. Постепенное устранение родственников из числа лиц, на которых возлагались функции, связанные с обслуживанием заупокойного культа, вызвано, вероятно, стремлением предотвратить использование выделенного на эти нужды имущества не по назначению, что, как мы знаем по староцарской практике, составляло совершенно реальную угрозу⁴⁰. Единичные сохранившиеся среднецарские контракты (точнее, их копии в гробничных автобиографических надписях и стелах) владельцев гробниц с их *ḥmww-k'* дают нам основание утверждать, что эти изменения практики отразились и в оформлении самого соглашения. В предшествующую эпоху, когда обе стороны часто находились в родственных отношениях, соглашение, регламентирующее деятельность *ḥmw-k'*, могло обозначаться как *šš* «опись», «список»⁴¹ и входить в документ *im.j.t-prw*⁴² (досл. «находящиеся в доме»). В Среднем царстве для его обозначения применяется особый термин *ḥtm.t*⁴³, который, судя по образующей его основе (*ḥtm* — «печать») ⁴⁴, должен был обозначать официальный документ, скрепленный печатью. Этот термин известен по источникам предыдущей исторической эпохи, где он обозначал оформленную особым образом двустороннюю сделку⁴⁵.

Закрепление новой практики никоим образом не означало отстранение родственников от участия в заупокойном культе. Напротив, многочисленные стелы этого времени, как правило, изображают именно сына или брата владельца свершающими подношение жертвенных даров (прежде всего — бычьей ноги) и возлияние (с сосудом *kbḥw* в руках)⁴⁶. Дело, однако, в том, что в памятниках к этим лицам не прилагается сам титул *ḥmw-k'*. Последний встречается, как правило, лишь в надписях гробниц крупнейших вельмож этого времени и обозначает в них, видимо, иасмного и, к тому же, как правило, единственного заупокойного жреца владельца гробницы. На последнее обстоятельство внимание исследователей уже об-

³⁸ Ward A. Index of Administrative and Religious Titles of the Middle Kingdom. Beirut, 1982. № 734—736.

³⁹ Lange H. O., Schafer H. Grab- und Denksteine des Mittleren Reichs. Bd I—V. Berlin — Le Caire, 1902—1925; Bd I. S. 29—31.

⁴⁰ Это следует из постоянных запретов использовать имущество «сверх» *pr.t-ḥrw* по владельцу, адресованных в первую очередь его детям. См., например: Urk. I, 12, 5; 162, 20.

⁴¹ Grdseloff. Deux inscriptions... P. 42.

⁴² См., например: Urk. I, 12, 10—13; Grdseloff. Deux inscriptions... P. 32—33.

⁴³ См., например: Lange. Eine neue Inschrift... Taf. IV, 2.

⁴⁴ Wb. III, 350; Faulkner R. O. A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxf., 1962. P. 199.

⁴⁵ Grdseloff. Deux inscriptions... P. 38; Перепелкин Ю. Я. Меновые отношения в староегипетском обществе // СВ. 1949. Т. VII. С. 302—311.

⁴⁶ В качестве примера можно привести ряд стел из коллекции Британского музея, см.: Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, etc., in British Museum. Pt 1—V. L., (1911—1914): № 121 (pt II, pl. 40); № 154 (pt II, pl. 10); № 1322 (pt III, pl. 33); № 971 (pt II, pl. 37); № 1224 (pt IV, pl. 49); № 1318 (pt V, pl. 47). Показателем далее факт, что в таком источнике, как «Книга мертвых», именно сын выступает в качестве лица, приносящего жертвы своему усопшему родителю (гл. XXII). Источники еще более поздние подтверждают существование этой практики и течение очень длительного времени — см., например: Glanville S. R. K. Catalogue of Demotic Papyri in the British Museum. Pt 1. L., 1955. Pl. III; Pes man P. The Law of Succession in Ancient Egypt // Studia et Documenta ad jura orientis antiqui pertinenta. V. IX. Leiden, 1969. P. 71; Janssen J., Pes man P. Burial and Inheritance at Thebes // JESHO. 1968. XI. Pt II. P. 140.

ращалось⁴⁷, однако картина кажется более сложной, чем это ранее представлялось.

Имеющиеся в нашем распоряжении среднецарские источники (как письменные, так и изобразительные) вообще гораздо реже, чем прежде, упоминают о лицах, обладающих титулом *ḥmw-k'*⁴⁸. Сведения эти бывают к тому же во многих случаях мало информативны, как, например, автографы, оставленные двумя *ḥmw-w-k'* — *S-nhw*⁴⁹ и *Mntw-ḥtpw*⁵⁰ — в районе крепости в Кумме, или же стандартные обращения владельцев гробничных надписей к проходящим мимо памятника «живущим на земле» о «возглашении» по ним, адресованные «*ḥmw-k'* всякому» наряду с прочими (видимо, грамотными) людьми — жрецами *w'b.w*, писцами, чиновниками и др.⁵¹ Среднецарские источники не только сообщают о *ḥmw-w-k'* реже, но и никогда не упоминают о наличии каких-либо их коллективов. Как правило, речь идет вообще о единственном *ḥmw-k'* владельца памятника. Это возможно было бы толковать как изменение чисто количественного, а не качественного характера лишь в случаях, когда речь идет не о лицах очень высокого социального положения. Несколькими памятниками подобного уровня мы располагаем. Так, например, на стеле № 87 из Венского собрания (XII дин.), принадлежавшей некоему жрецу *ḥmw-ntr Imn-m-ḥ't*, присутствует один его *ḥmw-k'* по имени *Rn-šnb*⁵²; маленькая фигурка единственного *ḥmw-k'* по имени *Mntw-ḥtpw*, подносящего жертвенную птицу некоей *Hnj.tw* «украшению цареву единственному» и жрице богини Хатхор, запечатлена на стеле Каирского музея № 1626 (XII дин.)⁵³. Заупокойный жрец по имени *Df'j-Ḥ'pj* присутствует на стеле некоего начальника войска *Imnj*, сына *Ḳbw*⁵⁴. Он изображен в процессии принесения даров усопшему сразу после его сына и перед обслуживающим персоналом его «дома»; никто другой из названных лиц титула *ḥmw-k'* более не имеет. Однако гораздо более показательны те случаи, когда речь идет о крупных вельможах эпохи Среднего царства. Так, единственного *ḥmw-k'* по имени *Nḥtjw* мы встречаем и в тексте стелы князя *Int.f* из Гермопта (XI дин.)⁵⁵: одного — в автобиографических надписях бенихасаанского номарха *Ḥnmw-ḥtpw*, князя *Mn't-Ḥwfw* и «управителя Восточной пустыни»⁵⁶, один заупокойный жрец фигурирует в серии контрактов сиутского номарха *Df'j-Ḥ'pj*⁵⁷. В согласии с данными этих среднецарских текстов выступает и большая часть изображений в гробницах среднецарской знати. Так, один *ḥmw-k'* запечатлен

⁴⁷ На то обстоятельство, что в Среднем царстве титул употреблялся в единственном числе, внимание было обращено давно, но главным образом в связи с одним конкретным источником — сиутскими контрактами *Df'j-Ḥ'pj*. При этом дело сводилось к констатации чисто количественного, а не качественного изменения (см., например: *Sott's H. La préservation de la propriété funéraire dans l'Ancien Égypte*. P., 1913. P. 9). Насколько нам известно, Ф. Гриффиз впервые высказал мысль о том, что в эпоху Среднего царства мы встречаемся с изменением самой системы (*Griffith F. Tombendowment in Ancient Egypt // ZAS. 1925. 60. P. 83*). Впоследствии в работах Г. Кееса (*Die Phylen... S. 324—325*) и П. Каулони (*Die wirtschaftliche Bedeutung... S. 290—307*) это положение получило дальнейшее развитие.

⁴⁸ *Ward. Index. № 415.*

⁴⁹ *Dunham D., Janssen J. Second Cataract Forts. V. I. Semna, Kumma. Boston, 1960. P. 142.*

⁵⁰ *Ibid.*

⁵¹ См., например: *CM 20303 k; 20043 h; 20093 b; 20100 b; 20394 l; RdT № 13. P. 117; Newberry. Beni Hasan. I. P. 76.*

⁵² *Bergmann von E. Inschriftliche Denkmäler der Sammlung ägyptischer Altertümer des Österreichischen Kaiserhauses // RdT. 1892. № 12. P. 12—13.*

⁵³ *Borchardt L. Denkmäler des alten Reiches. Bd II. Cairo, 1964. № 1626.*

⁵⁴ *Hieroglyphic Texts. V. IV. 1913. Pl. XXXIII.*

⁵⁵ *Lange. Eine neue Inschrift... III A.*

⁵⁶ *Newberry. Beni Hasan. I. Pl. XXV, 83—87.*

⁵⁷ *Griffith. Inscriptions...*

в гробнице визиря Сенусерта Int.f.ikr (XI дин.): он изображен дважды (один раз — назван по имени — S'-šbk) в сценах транспортировки саркофага, в обоих случаях он держит курительницу, в которую помещает благовония⁵⁸. Среди множества лиц, изображенных в процессии принесения даров владельцу бенихасанской гробницы № 3 Hmw-htrw, лишь один персонаж обозначен как его hmw-k'⁵⁹. Изображение единственного hmw-k' другого Hmw-htrw — правителя XVI верхнеегипетского нома — уцелело на стеле бенихасанской гробницы № 14⁶⁰. В бенихасанской гробнице князя Imn-m-h't единственный его hmw-k' (названный по имени — Hmw-htrw) появляется несколько раз — во главе процессии жрецов и за свершением ритуала возлияния. С тем же hmw-k' Hmw-htrw мы встречаемся в сцене, изображающей службы по жене владельца гробницы — Htr.t⁶¹. Вместе с тем существует несколько спорных или неясных случаев. Так, например, в саккарской гробнице высокого вельможи Ihj (XI дин.), судя по описанию авторов публикации, должны были находиться два изображения заупокойных жрецов, соответствующие двум разным лицам, носящим имена Ihj и Ihj-nhw. Как следует из комментария, имена были внесены позднее⁶². Гробница князя Wd-htrw (Meir, XII дин.) сохранила изображения нескольких людей, обозначенных как hmw-k'. Одно присутствует на южной стене гробницы: hmw-k' запечатлен здесь среди процессии жрецов, совершающим церемонию «возлияния свежей водой»: он несет специальный сосуд и переливает воду в другой, который держит некто по имени Ikrj⁶³. Два других изображения (каждое подписано — «hmw-k'») запечатлевают людей с сосудами для воды⁶⁴. В отличие от двух первых упомянутых выше лиц эти hmw-k' изображены без париков, с естественными прическами, что может свидетельствовать о менее торжественной, «официальной» обстановке. В данном случае возможно допустить тождество двух лиц, изображенных, может быть, дважды. Однако на южной стене гробницы присутствует изображение еще одного человека, обозначенного как hmw-k'⁶⁵: он также держит сосуд в руках: судя по тому, что голова его брита, он может быть работником, связанным с пищевым производством «дома» владельца гробницы. Наконец, у нас есть один пассаж из литературного произведения, автор которого также сообщает о том, что за заслуги царь наградил его «заупокойными жрецами»⁶⁶. Интересно при этом, что детерминативом в данном случае служат знаки «множество», «мужчины» и «женщины».

Таким образом, в эпоху Среднего царства мы отмечаем переход к так сказать, индивидуальности hmw-k' в рамках отдельного погребального комплекса как наиболее общую тенденцию. Важно, что появление этой новой формы отражено не только в изобразительном материале, который иногда может допускать некоторую многозначность толкования, но и в письменных источниках, притом — имеющих правовой характер. Вместе с тем, необходимо учитывать, что могли существовать и некие переходные формы, в которых сохранялись элементы практики, существовавшей ранее, хотя классических староцарских структур в эпоху Среднего цар-

⁵⁸ De Garis Davies N., Gardiner A. The Tomb of Antefoker, vizier of Sesostris I, and his wife Senet. L., 1920 Pl. XXI.

⁵⁹ Newberry. Beni Hasan. V. I. Pl. XVII, XXXV.

⁶⁰ Ibid. Pl. XLVI.

⁶¹ Ibid. Pl. XVII, XVIII.

⁶² Firth C., Gunn B. Excavations at Saqqara. Teti Pyramid Cemeteries. V. I. Cairo, 1926. P. 284.

⁶³ Blackman A. Rock Tombs of Meir. V. III. L., 1915. Pl. XXIII.

⁶⁴ Ibid. Pl. XXIV.

⁶⁵ Ibid. Pl. XXV.

⁶⁶ Blackman A. Middle Egyptian Stories. Bruxelles, 1932. P. 305.

ства мы уже не находим. Следует также отметить, что устранение принципа «коллегальности» $\text{ḥmw-w-k}'$ не повлекло за собой упрощения самого заупокойного культа частного лица, поскольку в указанное время в его обслуживание втянутыми оказываются целые коллективы храмовых жрецов — $w'b.w$ ⁶⁷ и некоторых других лиц, действующих в координации с одним $\text{ḥmw-k}'$ ⁶⁸. Кроме того, источники по-прежнему свидетельствуют об участии в ритуальных службах жрецов ḥj-ḥb и sm' ⁶⁹, которые также часто бывали сыновьями владельца гробницы.

Большой интерес вызывает проблема частноправовых взаимоотношений наемного $\text{ḥmw-k}'$ с владельцами гробницы. В эпоху Старого царства данный титул, как правило, сопровождался определением dt , которое свидетельствовало о том, что лицо, им обладавшее, было (или становилось в силу договора) dt своего контрагента — его «собственным» (в данном случае в противоположность «государственному», «царскому») человеком⁷⁰. В качестве такового он должен был принадлежать «дому собственному» (prw nj dt) владельца гробницы, т. е. входить в его штат, занимая в системе принадлежавших «дому» должностных лиц место, как правило, между старшими чиновниками номаршьего хозяйства и его рядовой челядью. При перечислении различных лиц — участников процессов приношения даров обычное место $\text{ḥmw-w-k}'$ — после родственников (как правило — братьев), реже — после челяди mrjyt ⁷¹, входившей в тот же круг «собственных людей» вельможи. Различие положений между этими отдельными группами входящих в «частный дом» людей выражается не только порядком их перечисления, но и графически (размерами фигур и контекстом изображений), и текстуально: в отличие от родственников и, реже, старших чиновников, $\text{ḥmw-w-k}'$, как правило, ставятся в связь именно с «частным домом», а не самой личностью его владельца⁷². Вместе с тем, из староцарских гробничных надписей мы знаем, что наемные $\text{ḥmw-w-k}'$ имели право законным, видимо, путем оставлять свое место или переходить на службы к другому лицу (теряя при этом причитающееся им по договору имущество)⁷³; с ними могли судиться — видимо, родственники владельца гробницы — в случае нарушения ими условий контракта⁷⁴. Видимо, и $\text{ḥmw-w-k}'$ могли вступать в судебные тяжбы между собой⁷⁵. Интересно, что при составлении контракта владелец гробницы мог предполагать и возможность неисполнения служебных обязанностей своими «собственными» $\text{ḥmw-w-k}'$, при этом наказание заключалось лишь в изъятии соответствующей «доли»⁷⁶. Таким образом, староцарские «смены» $\text{ḥmw-w-k}'$, заключавших с владельцем гробницы контракт, состояли из людей свободных, юридически ответственных и обладающих (как мы увидим ниже) имуществом. Входя в штат личного хозяйства того или иного вельможи на условиях договора, они пополняли собой категорию его «собственных людей» — в древнеегипетском смысле термина, — т. е. «не государственных». Вместе с тем, судя по староцарским источникам,

⁶⁷ См., например, II и VIII контракты Dfj-N pj (*Griffith. Inscriptions...* 277—278, 307—311); стелы Каирского музея № 20538 и 20539 (*Lange, Schafer. Grab- und Denksteine...* Bd II. S. 148, 155; IV. Taf. 40, 42).

⁶⁸ См., например, III и IV сиутские контракты (*Griffith. Inscriptions...* 283—289; 290—296), а также: *Newberry. Beni Hasan, I. Pl. XXV, 61; Kaplony. Die wirtschaftliche Bedeutung...* S. 298.

⁶⁹ См., например, гробницу Ḥmw-htpw (*Newberry. Beni Hasan, I. Pl. LV*); *Kaplony. Die wirtschaftliche Bedeutung...* S. 302.

⁷⁰ См. *Перепелкин. Частная собственность...* С. 68.

⁷¹ См., например: *ASAE. XII. 140.*

⁷² *Перепелкин. Частная собственность...* С. 82.

⁷³ См., например, надпись Snnw-n'aw (V дин.): *Urk. I, 36.*

⁷⁴ См., например, надписи вельможи из Нехоба: *Urk. I, 13.*

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ См., например, надпись Tntj (*Urk. I, 164*).

ḥmw-k' могли входить в эту категорию лиц в силу их прежней принадлежности к штату хозяйства, будучи назначены владельцем гробницы из числа его прежних служащих⁷⁷, в том числе, видимо, и из лично зависимой челяди — *mrjjt*. Таким образом, многозначность самого старонарского титула ḥmw-k' давала возможность понятию *dt* пролить весь спектр вмещаемых в него представлений о «собственности» в ее древнеегипетском смысле, т. е. как «не-государственной» принадлежности чего-либо или кого-либо в силу подчинения, найма или прямого обладания⁷⁸. Однако обстоятельством совершенно замечательным и, казалось бы, неожиданным, после того, что нам стало известно о категории *dt*, является возможность принадлежности наемному ḥmw-k' эпохи Старого царства, связанному самым своим титулом исключительно с частным заупокойным культом, а обычным для него определением *dt* (*nj prw nj dt*) — с частным хозяйством владельца гробницы, иных титулов, свидетельствующих о его причастности и к службе государственной. Этот выявленный Ю. Я. Перепелкиным⁷⁹ факт заставляет нас еще раз почувствовать существенные отличия тех категорий, в которых древний египтянин осмысливал окружающей его мир, в том числе — и в его социальных проявлениях.

Для эпохи Среднего царства у нас нет ни одного бесспорного случая написания титула ḥmw-k' в сопровождении определений *dt/nj prw nj dt*⁸⁰. Однако объясняется это должно, видимо, не изменениями в характере или уровне взаимоотношений наемного ḥmw-k' и его контрагента, но особенностями употребления в эпоху Среднего царства самого термина *dt* (как и формы *nj prw nj dt*), — а именно значительным сокращением сферы его эксплуатации вообще⁸¹, в том числе — и применительно к обозначению людей. Наличие уникальной формы *gmt dt* («люди собственные») в «Речении *prw-wrw*»⁸² заставляет предполагать, что присутствие определения могло, может быть, требоваться лишь в тех случаях, когда из определяемого самого по себе или из контекста не следовало однозначной информации о социальном статусе обозначаемого лица. Так, термин *gmt*, обладающий и в среднеархавское время широким диапазоном значений — от «людей» вообще, иногда со значением «египтяне» в противопоставлении их чужеземцам⁸³, «(рядовых) людей» в отличие от «именитых» (*š'hw*) или «чиновных» (*šrw*) до людей зависимых (= *mrjjt*), — должен был требовать в контексте «Речения» специального пояснения, поскольку относился к людям, прежде лично зависимым, которые в результате смуты становятся сами владельцами «людей». В то же самое время в контрактах сиутского вельможи *Df'j-N'pj* такое пояснение при термине *gmt*, видимо, не требовалось⁸⁴: из контекста совершенно очевидно, что передаваемые им для учреждения заупокойного культа «люди» должны были составлять его «собственность». Вполне возможно, что для среднеархавского ḥmw-k', бывшего единственным «заупокойным жрецом» своего контрагента, такая дополнительная характеристика была также излишней, так как его принадлежность к «дому» была для современников совершенно очевидной. Подтверждением этому может в известной степени служить пассаж из надписей бенихасанского номарха *Ḥmw-ḥprw*, который поясняет изображения целой совокупности лиц, имеющих отношение к нему и

⁷⁷ См. многочисленные примеры: *Перепелкин. Хозяйство...* С. 100 слл.

⁷⁸ См. *Перепелкин. Частная собственность...* С. 42, 82.

⁷⁹ Там же. С. 59 слл. Многочисленные примеры см.; *Перепелкин. Хозяйство...* С. 100 слл.

⁸⁰ См. спорный пример: *Берлсв. Трудовое население...* С. 190, 194.

⁸¹ Там же. С. 172 слл.

⁸² *Gardiner A. The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden. Lpz, 1906. Pl. VI, 7-8; Берлсв. Трудовое население...* С. 189 слл.

⁸³ *Ibid. Pl. III, 1-2.*

⁸⁴ *Griffith. Inscriptions...* P. 271.

как к должностному лицу, и как к частному, владельцу *grw nj dt*. Последний он обозначает как «превосходных (людей) из числа находящихся в доме его, отличенных им из челяди (*mr'jtt*) его»⁸⁵. К их числу должен быть отнесен и его *hmw-k'* (не обозначенный своим титулом, но совершенно явный по контексту изображений), который, таким образом, либо зачисляется владельцем «дома» в число его «домочадцев» (то, что в среднеэцарское время последние могли включать в себя не только родственников, но и ближайшую обслугу и рабов, с очевидностью следует из «списка довольствия» из архива *Hk²-nhtw*⁸⁶), либо же, как то предполагает О. Д. Берлев, был назначен вельможей из числа его «собственных» людей⁸⁷.

Будучи фактически по-прежнему «собственным» человеком своего контрагента, единственный *hmw-k'* вельможи эпохи Среднего царства должен был занимать в его «доме» гораздо более высокое положение, чем *hmw-k'* староэцарский. Если последний был, как правило, рядовым служащим, одним из целого коллектива равных с ним по рангу лиц и в социальном отношении мог быть приравнен к «средним» (в социальном смысле) членам «дома», то *hmw-k'* среднеэцарский может быть сравним по своим функциям с высшими разрядами «заупокойных жрецов», которые, как мы уже говорили, назначались часто из родственников владельца гробницы.

Служебные функции *hmw-k'* распались, как это видно по среднеэцарским источникам, на связанные с собственно обслуживанием *k'* своего хозяина и на административно-хозяйственные, связанные с выделенным на заупокойные нужды имуществом. Среднеегипетский *hmw-k'* был безусловно не единственным лицом, имеющим отношение к отправлению заупокойных служб по своему контрагенту. Более того, на практике могли создаваться ситуации, когда он непосредственно вообще не принимал в них участия: так, например, *Hk²-nhtw*, *hmw-k'*, видимо, визиря *Ipj* (XI дин.)⁸⁸ отсутствовал в течение длительного времени в надлежащем месте, так что его обязанности должен был выполнять кто-либо из его домочадцев. Показательно, что его переписка с последними, отражающая в деталях жизнедеятельность его *familia*, никак не касалась круга его прямых обязанностей как *hmw-k'*. Наблюдения над среднеэцарскими источниками привело в свое время Г. Кееса к заключению о незначительности собственно жреческих функций *hmw-k'* в то время⁸⁹. Тем не менее письменные и иллюстративные материалы крупнейших среднеэцарских гробниц рисуют именно *hmw-k'* как основное и центральное лицо соответствующего комплекса служб. Вместе с тем, судя по дошедшим копиям среднеэцарских контрактов, обычной для этой эпохи становится практика (известная уже с конца Старого царства)⁹⁰ участия в заупокойном культе частного лица коллективов храмовых жрецов низшей категории — *w⁶b.w*, с которыми владелец гробницы также мог заключать соответствующие договоры на поставку жертвенных приношений⁹¹. Несомненно, однако, что важнейшую часть служебных обязанностей единственного *hmw-k'* составляет теперь административно-хозяйственная деятельность, связанная с осуществлением контроля за выделенным на «заупокойные» нужды имуществом владельца гробницы. О своем взгляде на обязанности

⁸⁵ *Newberry*. *Beni Hasan*. V. I. Pl. XXV, 7—11. См. *Берлев*. Трудовое население... С. 114 слл.

⁸⁶ *James T. G. H.* *The Hekanakhte Papers and Other Early Middle Kingdom Documents*. N. Y., 1962. II, 5, 7.

⁸⁷ *Берлев*. Трудовое население... С. 122.

⁸⁸ *James*. *The Hekanakhte Papers*... P. 2.

⁸⁹ *Kees*. *Die Phylen*... S. 324.

⁹⁰ См., например: *Urk.* I, 302, 7; *Kaplony*. *Die wirtschaftliche Bedeutung*... S. 297.

⁹¹ Наиболее детальные сведения, которые сообщают сиутские надписи *Df²-H nj*: номарх заключил договоры (II, III) со жрецами — *w bw* двух храмов, а также (IX, X) с несколькими служащими некрополя (*Griffith*. *Inscriptions*... P. 277—282, 304—311, 312—325).

заупокойного жреца весьма характерно сообщает $\underline{Df}j\text{-}H'p'i$, который адресует контрагенту следующие слова: «смотри же, (ведь) это $hmw\text{-}k'$ человека, кто заставляет процветать вещи (= имущество) его, кто увековечивает жертвоприношения его»⁹². $hmw\text{-}k'$ становится, следовательно, тем главным и единственным лицом, которое осуществляет общий контроль над комплексом имущества, выделенного на «заупокойные» нужды владельцем гробницы. По определению того же $\underline{Df}j\text{-}H'p'i$, $hmw\text{-}k'$ должен «встать» над всеми вещами (= имуществом) его, которые даны под «руку его (= жреца)»⁹³. Это право контроля распространяется, судя по сиутским контрактам, и на ту часть «заупокойного» имущества (в различных его проявлениях), которая по договору была передана и храмовым жрецам — $w'bw.w$, деятельность которых также отдается номархом на попечение $hmw\text{-}k'$. «Вот же приказал (я), чтобы знал ты вещи эти, (которые) дал я этим $w'bw.w$ взамен тех вещей (= служб), (которые) они дадут мне. Не допускаяй потерь ($ht\dot{h}t$) из них (= из этих вещей!)»⁹⁴. Сиутскими контрактами $hmw\text{-}k'$ поручается не только осуществление надзора за всем «заупокойным» имуществом и вознаграждениями, но и защита прав владельца при возникновении конфликтных ситуаций: так, видимо, надлежит понимать обращенный к нему наказ номарха «...говорить относительно вещей моих, которые я дал им (= $w'bw.w$)».

Как мы говорили выше, в эпоху Старого царства лица, носящие титул $hmw\text{-}k'$ и в этом своем качестве связанные исключительно с частным хозяйством владельца гробницы, могли в то же самое время обладать и другими титулами (причем достаточно высокими)⁹⁵, что свидетельствует об их одновременном участии в службе государственной (царской). К сожалению, трудно сказать, оставалась ли в силе подобная практика в эпоху Среднего царства. Во всяком случае в письмах $Hk'nhw$ отсутствуют какие-либо иные, чем $hmw\text{-}k'$, титулы, причем показательно, что не только в его переписке с домочадцами, но также и с лицом официальным — неким $imj\text{-}r'$ $T^2\text{-}nhw$ (т. е. «начальником Дельты») $Hrw\text{-}nfrw$. Возможно вместе с тем, что заупокойные жрецы могли занимать иные жреческие должности. Например, до наших дней дошла печать (Мемфис, XII дин.) некоего $hmw\text{-}k'$ по имени Imj , который одновременно имел звание $w'bw$ ⁹⁶, т. е. был храмовым жрецом.

Отмеченным выше особенностям социального и должностного положения среднецарского $hmw\text{-}k'$ должны были соответствовать и известные изменения в его экономическом статусе.

Назначение на должность «заупокойного жреца» всегда сопровождалось наделением его определенными материальными ценностями. Дошедшие до нас копии контрактов эпохи Среднего царства свидетельствуют о том, что обеспечение это включало, как правило, те же объекты движимого и недвижимого имущества, что и в предыдущую эпоху — пахотную землю (ht), людей для ее обработки («челядь» $rm\dot{t}$ или $mrj\dot{t}$, реке — рабов $b'k.ww$), скот ($mnmt$), сельскохозяйственный инвентарь ($ih\dot{t}$)⁹⁷. Так, например, князь Int.f (XI дин.) передал по контракту своему $hmw\text{-}k'$ по имени $Nhtjw$ «20 одежд», «раба — $b'k.w$ и рабство $b'k.w.t$ », а также участок «орошаемой земли»⁹⁸ (схожий договор он заключил и с жрецом-волхвом). «Заупокойный жрец» $Hk'nhw$, как мы видим из его переписки

⁹² Griffith. Inscriptions... P. 269.

⁹³ Ibid. P. 271—272.

⁹⁴ Ibid. P. 270.

⁹⁵ См. Перепелкин. Хозяйство... С. 100 слл.

⁹⁶ Martin G. T. Egyptian Administrative and Private-names Seals Principally of the Middle Kingdom and Second Intermediate Period. Oxf., 1979. № 199.

⁹⁷ Относительно термина $ih\dot{t}$ (досл. «вещи») см.: Bakir A. Slavery in Pharaonic Egypt. Le Caire, 1952. P. 11; Edel E. Altägyptische Grammatik. Roma, 1955. S. 134; Савельева. Аграрный строй... С. 174 слл.

⁹⁸ Lange. Eine neue Inschrift... S. 1003. Taf. IV, 12—13.

со своими домочадцами, владел «домом», участками пахотной земли в нескольких районах вблизи Фив, челядью — в том числе тремя рабынями b'k.w.t и несколькими работниками, среди которых по крайней мере трое были профессиональными земледельцами hwtjw.w. Во время своих длительных отлучек из «дома» он постоянно снабжается оттуда провизией, что как будто бы свидетельствует об отсутствии у него иных владений вне описываемого в документах комплекса. Это заставляет нас предполагать, что это имущество (хотя бы частично, hwtjw.w — несомненно) передано ему в оплату за его службу в качестве hmw-k' при визире Irj (XI дин.)⁹⁹. Нормак Dfj-N'pj (XII дин.) сообщает, что своего hmw-k' он обеспечил «пашнями, людьми — gmt, скотом, садом, вещами всякими, подобно чиновнику всякому Сиута»¹⁰⁰. Номарх Hnmw-hprw (XII дин.) передал своему hmw-k' землю и людей — mrjtt¹⁰¹. В связи с этим закономерно встает вопрос о том, какова была форма владельческих прав на выделенное на заупокойные нужды имущество. Несмотря на то, что связь между такими явлениями, как титул hmw-k' и «заупокойное имущество», в исследуемое время была столь же тесной и обязательной, как и прежде, она, как нам кажется, должна была несколько отличаться и по форме и по содержанию. Когда обязанности hmw-k' возлагались на потомков усопшего, заупокойное имущество должно было составлять часть их собственности, которой они владели совокупно, как члены семейного коллектива. Однако в тех случаях, когда hmw-k' были наемными, вошедшими в иерархию «дома» как nj grw nj dt, т. е. «принадлежащие дому собственному», право их на выделенное имущество было ограниченным, поскольку исключало отчуждение¹⁰² и допускало регламентацию пользования¹⁰³. То, что это различие — как в объеме самого имущества, так и в характере прав на него — между заупокойными жрецами-родственниками и жрецами наемными ощущалось на практике, совершенно очевидно из надписей Tntj¹⁰⁴. Таким образом, выделенное на «заупокойные» нужды имущество, передаваемое наемному hmw-k' по договору и составляющее, с древнеегипетской точки зрения, его «должностную собственность»¹⁰⁵, пред-

⁹⁹ James. The Hekanakhte Papers. P. 9.

¹⁰⁰ Griffith. Inscriptions... I. P. 271.

¹⁰¹ Newberry. Beni Hasan. I. Tab. XXV, 87—88.

¹⁰² Так, безымянный современник фараона H'f-g, например, в своем контракте, содержащем характерные правовые формулы, специально указывает: «не даю (я) быть властну hmw-k' какому-либо собственному в даче пахотной земли, людей (вещи всякой), которые я назначил (irj.t) ему, чтобы принести заупокойные жертвы (мне) с них, за вознаграждение (rdj.t g isw) людям каким-либо, и отдаче по распоряжению о доме (rdj.t m imj.t-grw) людям каким-либо» (Urk. I, 12, 9—13). Запрещение rdj g isw всего переданного имущества следует понимать как запрещение его продажи (о значении термина см. *Перепелкин*. Меновые отношения... С. 302; см. также: Wb. I, 109, 3—4), которая упоминается здесь, кстати, как и законное, но, видимо, вполне обычное явление (см. *Савельева*. Аграрный строй... С. 142—143). Несколько труднее интерпретация второго возможного пути отчуждения (здесь — также незаконного) — посредством rdj m imj.t-grw. Дословное значение термина — «находящееся в доме» — допускает несколько возможных толкований, из коих наиболее удачным представляется предложенное О. Д. Берлевым: это опись имущества, которую составили перед актом передачи его в руки другого собственника, т. е. купли-продажи или дарения (*Берлев*. Трудовое население... С. 183). О такого же рода запрещениях говорится в тексте договора Snnw-nhw «не даю я быть властну им (=hmw-k') в даче (имущества за цену (или) по imj.t-grw) людям каким-либо» (Urk. I, 36, 10—11).

¹⁰³ В одном из контрактов собственник специально указывает, что лишь 1/10 возможной прибыли (gr.t) от эксплуатации такового остается в распоряжении у сменных жрецов, остальные же 9/10 поступают на жертвоприношения, контроль за исполнением чего поручается третьей стороне (Urk. I, 14, 9—15); см. также: *Moret A., Boulard L.* Donations et fondations en droit égyptien // RdT. 1907. XXIV. P. 91—93.

¹⁰⁴ Urk. I, 36, 5—12.

¹⁰⁵ Urk. I, 163—164. Очень проблематичен тезис о том, что это различие могло выражаться уже и терминологически. Так, Н. М. Постовская полагает, что rdj в эпоху Старого царства в текстах подобного содержания «употреблялся и как юридический термин, обозначающий передачу имущества в собственность (в отличие от irj)»

ставляло собой владение. Притом в силу самой идеи «вечности» обслуживания культа усопшего и принципа наследования самой должности $\text{hmw-k}'$ (как и жреческих должностей вообще) оно теоретически становилось неограниченным по времени¹⁰⁶. В сиутских контрактах содержится одно любопытное определение $\text{hmw-k}'$ — как «вкушающего без разрушения» ($\text{m kkw n(n) sb(j) n.p.f.}^{\text{'}}$)¹⁰⁷. В свое время Б. Гани нашел подобную формулу в письме эпохи Старого царства с Элефантины и толковал ее значение как «consumer of revenues who does not touch, or detract from their source»¹⁰⁸. Это выражение можно рассматривать как формулу, в сжатом и своеобразном виде фиксирующую право узуфрукта — право пользования имуществом собственника и извлечения из него дохода без потребления его, так сказать, субстанции¹⁰⁹. Гарантия перехода должности $\text{hmw-k}'$ по наследству к сыну¹¹⁰ делает это держание длительным и постоянным.

Вместе с тем оно должно быть более полным по объему предоставляемых прав как в отношении использования доходов, так и в отношении распоряжения ими. В эпоху Старого царства форма условного владения была, во-первых, совокупной в силу принципа коллективности самого института $\text{hmw-k}'$. Теоретически выделенное имущество находилось как

(Постовская. *Familia*... С. 6. Прим. 17). Значение последнего термина как юридического она, вслед за Фишером, определяет как «назначать (какое-либо имущество для такой-то цели)» (там же, прим. 15), причем из содержания самой статьи следует, что в определенных случаях это равносильно передаче во владение. Как раз из адреса Pn-mrw , которой, как полагает Н. М. Постовская (там же, с. 24, прим. 106), земля передается в собственность посредством «rdj» в руки $\text{snw} \text{ et } \text{hmw-k}' \text{ Nfrw-htpw}$ и его детям ($\text{msw.w.f} - \text{Grdseloff. Deux inscriptions... P. 61, 62}$), следует, что передача эта была обременена двумя условиями, исключавшими возможность абсолютно беспрепятственного распоряжения землей, в силу чего право на нее не может квалифицироваться как собственность в нашем понимании (см., например: Дьяконов И. М. Проблема собственности. О структуре общества Ближнего Востока середины II тыс. до н.э. // ВДИ. 1967. № 4. С. 14—19). Между прочим, Pn-mrw счел необходимым специально оговорить, что «не дает быть властным людям каким-либо» и «сыну (своему) какому-либо» над самим $\text{hmw-k}'$ и его детьми (сткк. 6—9), стало быть, присутствие самого термина rdj такой возможности не исключало. На то обстоятельство, что между rdj и irj не было строгого различия (юридического, разумеется), указывает и тот факт, что в тексте контракта нехетского владыки, где, казалось бы, оно как раз и должно выступать, оба термина употреблены как взаимозаменяющие: если в стк. 7 «заупокоеное» имущество определяется как irj.t, то в стк. 13 о нем же говорится как о rdj.t (Urk. I, 12, 13). Нет еще особой регулярности в терминах, выражающих передачу имущества на нужды культа, и в эпоху Среднего царства: так, Df j- $\text{H}^{\text{'}}$ rj и Hn mw-htpw используют каузатив smnh — «снабжать», досл.: «обогащать», «отличать» и т. п. (Griffith. *Inscriptions*... P. 274; Newberry. *Beni Hasan. V. I. Pl. XXV, 84*), Int.f — термин rdj (Lange. *Eine neue Inschrift*... Taf. IV, 12).

¹⁰⁶ См. Берлев. Трудовое население... С. 178—188.

¹⁰⁷ Griffith. *Inscriptions*... P. 272. См. Wb. IV. 89. 7.

¹⁰⁸ Reisner G. The Tomb of Hepzefa, nomarch of Siut // JEA. 1918. V. 5. Pt 2. P. 82.

¹⁰⁹ См., например: Штаерман Е. М. Римская собственность на землю // ВДИ. 1974. № 3. С. 55.

¹¹⁰ Устранение принципа «коллегальности» института $\text{hmw-k}'$ привело к установлению единонаследия на самую должность и соответствующее ей материальное обеспечение. Так, Df j- $\text{H}^{\text{'}}$ rj распоряжается: «Вот же, они (т. е. „вещи“) перед тобой. Будут эти вещи принадлежать сыну твоему одному, (которого) захочешь ты сделать $\text{hmw-k}'$ моим из числа детей твоих (intj hr dw.w.k)» (Griffith. *Inscriptions*... P. 272). П. Каплони пишет о том, что в Старом царстве должность $\text{hmw-k}'$ всегда наследовалась многими детьми жреца, вследствие чего общее число $\text{hmw-k}'$ возрастало, а доля участия в доходах каждого из них — уменьшалась (Kaplony. *Die wirtschaftliche Bedeutung*... S. 296, № 32). По-видимому же, в Старом царстве сосуществовали различные тенденции: так, если Sn nw-pdw действительно узаконивает передачу должности детям (msw.w.) нынешних своих $\text{hmw-k}'$ (Urk. I, 36, 11), которые, судя по начальным строкам надписи, имеют право на нее «вместе с детьми детей их, которых родят они, вечно» (Urk. I, 36, 5—12), то в надписи IV дин., на которую как раз ссылается автор, предписывается передача «пашни, людей, вещи всякой» лишь одному сыну каждого из $\text{hmw-k}'$ (Urk. I, 12, 14).

бы в посменном владении у той или иной череды заупокойных жрецов, а практически материализовывалось в определенной доле дохода от эксплуатации такового, зависящей от очередности и длительности выполняемых служб¹¹¹. В каких-то случаях такое владение могло быть поделено между отдельными *ḥmw-k'* и представлять собой сумму мелких индивидуальных держаний. Например, в тексте IV династии, принадлежавшем безымянному владыке Нехеба, и в тексте V династии *Snnw-ḥw* термин *mdd.t*¹¹², который иногда толкуют исключительно как «доля дохода»¹¹³, употребляется, как кажется, для обозначения как раз выделенной части имущества, находящегося «в руке» того или иного *ḥmw-k'*¹¹⁴. Однако на долю отдельного *ḥmw-k'* в любом случае приходилась часть (в доходе или имуществе), зависящая от порядка, очередности служб и общего числа всего штата заупокойных жрецов. Это, несомненно, порождало центробежные тенденции внутри владения и трения между отдельными членами коллектива, о чем можно заключить по направленным против этого пунктам контрактов¹¹⁵. В эпоху Среднего царства владение было индивидуальным в масштабе всего комплекса, и индивидуальным порядком могло происходить использование его ресурсов и доходов.

Во-вторых, в эпоху Старого царства доход от эксплуатации выделенного имущества должен был использоваться заупокойными жрецами на поддержание самой гробницы, оплату их деятельности, а также на обеспечение самого процесса производства жертвоприношений¹¹⁶. В обязанности *ḥmw-k'* в эпоху Среднего царства последний аспект, видимо, не входил¹¹⁷, так что по существу выделенное ему имущество целиком представляло собой форму вознаграждения за его услуги, закрепленную за ним в форме владения. Таким образом, можно говорить о том, что во владении у *ḥmw-k'* было имущество, которое практически по своему содержанию не составляло непосредственно «заупокойного» фонда. Каплони, обращаясь в своей статье к этой стороне вопроса, высказал мысль о том, что и формально оно находилось за его пределами. По его мнению, в эпоху Среднего царства собственно «заупокойное» имущество, выделенное владельцем гробниц, распределялось между группами храмовых жрецов и обслуживающего персонала некрополя, *ḥmw-k'* за надзор за их деятельностью получал только право потребления натуральных приношений, которые попадали к нему по способу *wdb-rd*¹¹⁸. Так, он пишет: «Seine

¹¹¹ См., например, надписи *Nj-k²-ḥw* (Urk. I, 25—29).

¹¹² Wb., III, 190, 191 — «Anteil», «Besitz», «Habe».

¹¹³ См., например: *Постовская. Familia...* P. 12.

¹¹⁴ Так, нехемский владыка говорит о «доле в пашне, людях, вещи всякой, сотворенной мной для них (= *ḥmw-k'*) для *gr.t-ḥw* с них» (Urk. I, 12, 7—8). Надпись *Snnw-ḥw*, относящаяся к V дин., но дающая много параллелей приведенной выше, в аналогичной ситуации говорит уже не об особой «доле», но прямо о «вещах» (т. е. «имуществе») всяких, данных ему (= *ḥmw-k'*)» (Urk. I, 34; 36, 15). Весьма показательны строки 12—14 надписи, где автор постановляет, что в том случае, если один из его *ḥmw-k'* затеет тяжбу с другим и возведет на него клевету (?), виновник «лишится доли (*mdd.t*), что под ним ...изъяты будут из рук его пашни, люди, вещь всякая, данные ему для *gr.t-ḥw* с них» (Urk. I, 12—14). *Snnw-ḥw* в аналогичном случае прямо говорит об изъятии *ḥwt* «вещей» (Urk. I, 36, 15). Кстати, говоря, это подтверждается также и тем, что тот же нехемский вельможа адресует свои запрещения отлучать переданное имущество каждому из своих *ḥmw-k'* (Urk. I, 11; 16—12, 1). Надпись *Tntj* прямо говорит о том, что одна тысяча локтей земли, предназначенная для культа его матери *Bbj*, была разделена должным образом между четырьмя ее заупокойными жрецами (Urk. I, 163—164).

¹¹⁵ См., например: Urk. I, 12—14.

¹¹⁶ См. *Kees. Die Philen...* S. 323—324.

¹¹⁷ См. выше прим. 91.

¹¹⁸ Об *wdb-rd* (досл. «поворот ноги»), т. е. практике передачи натуральных продуктов, составлявших заупокойную жертву, по их использованию от одного лица (более значительного) другому лицу (менее значительному) см.: *Gardiner A. The Mansion of Life and the Master of the King's Largess* // JEA. 1938. XXIV. P. 88; *Clère J. J.* // JEA. 1939. XXV. P. 25; *Junker H. Giza: III*. Wien—Leipzig, 1938. S. 211.

Rente erhält er aber nicht aus dem Stiftungsvermögen direkt, sondern von der anderen Instanz aus dem Weg des Umlaufs»¹¹⁹. Все же остальное, т. е. земли, люди и т. д., что поступало в распоряжение hmw-k', передавалось ему владельцем гробницы вне самого контракта¹²⁰, устанавливавшего порядок использования «заупокойного» имущества, и составляло, вероятно, отдельный от него комплекс. Надо сказать, что спутские контракты в какой-то мере подтверждают этот тезис, как, впрочем, отчасти и автобиографические надписи вельмож Среднего царства. Все это несомненно должно было способствовать более свободному, чем ранее, использованию hmw-k' его «должностного имущества». Интересно, что в текстах соответствующего содержания периода Среднего царства полностью отсутствуют какие-либо ограничения прав использования доходов с переданного имущества, которые, как мы говорили, встречались ранее¹²¹. Отсутствуют в них и пункты, запрещающие отчуждение самого имущества, хотя данное обстоятельство можно толковать по-разному. Так, Ю. Я. Перенелкин выдвинул тезис о том, что присутствие в контрактах эпохи Старого царства особых «пунктов», запрещающих отчуждение переданного имущества (и прежде всего — земли и людей), должно свидетельствовать о том, что таковые действия со стороны hmw-k' на практике имели место¹²². При всей парадоксальности этого положения оно несомненно справедливо. Показательно, например, что в надписи «владыки Нехеба», к которой мы уже не однажды обращались, запрещение отчуждать имущество адресовано не всем упомянутым в тексте лицам, но только и именно его hmw-k'¹²³. Идущие непосредственно за указанным фрагментом строки надписи сообщают об изъятии доли (m'd.t) у всякого hmw-k', который «нарушит» (hnp) «ничто» (в тексте лакуна), предназначенное для жертвоприношения владельцу гробницы и данное тому царем¹²⁴. Судя по всему, это «ничто» — имущество, выделенное для нехевского вельможи царем на его заупокойный культ, а «нарушение» такового — не что иное, как его отчуждение. Следовательно, данный фрагмент текста специально «предусматривает» возможность отчуждения и фиксирует ту меру наказания, которую несет лицо его произведшее. Вопрос, следовательно, заключается в том, следует ли ту характеристику, которую содержат приведенные строки двух контрактов IV и V дин., отчуждения как акта возможного, но противозаконного, распространять на все явление в целом?

Ряд исследователей полагает, что отчуждение, сопровождаемое переходом соответствующих обязательств, в эпоху Старого царства допускалось, о чем свидетельствует как будто бы практика передачи wdb-rd родственникам и иным hmw-k'¹²⁵. К сожалению, состояние источников эпохи

¹¹⁹ Karlony. Die wirtschaftliche Bedeutung... S. 301.

¹²⁰ Ibid. S. 299.

¹²¹ Urk. I, 14, 9—10.

¹²² Перенелкин. Меновые отношения... С. 304.

¹²³ Urk. I, 12, 9.

¹²⁴ Urk. I, 12, 16—18, 2.

¹²⁵ Junker. Giza. II. S. 167—168. Как кажется, намек на возможность отчуждения на «законных» основаниях содержат как раз те параграфы контрактов, которые обычно используют для иллюстрации противоположного тезиса. Так, безымянный современник фараона Н. f-r' пишет: «Не даю я быть властну hmw-k' какому-либо собственному в даче лашни, людей каких-либо (вещи какой-либо), сотворенных (мною) для него для pr.t-hrgw с них за плату людям каким-либо, в даче по im.j.t rgw людям каким-либо, разве что (даст он сыну своему одному) (или) тому, кто поделится с hmw-k' неким из hmw-k' (моих) этих» (Urk. I, 12; интерпретация Ю. Я. Перенелкина, см.: Перенелкин. Частная собственность... С. 38). Примерно таково же окончание формулы в контракте Snpw-nhw: «(но) дадут они детям их (или) тем, кто поделится с (каким-либо) из hmw-k' (моих) этих» (1 rk. I). Pst / wpst в данных случаях подразумевает, несомненно, участие в чужде работ, относящихся к pr.t-hrgw (ср.: Urk. I, 29, 10—15). Следовательно, оба фрагмента говорят как будто о том, что всякий hmw-k' может отчуждать

Среднего царства не позволяет решить этот вопрос для современного им периода. Точная регламентация правил последующей передачи «заупокойного» имущества, которую мы находим у Df'j-H'pj¹²⁶, сама по себе не может исключить возможности его отчуждения (хотя бы и незаконного), как не исключала она этого в период Старого царства. Разумеется, не может подтвердить его допустимости и отсутствие в контрактах Среднего царства специальных на этот счет запретов. Можно только заметить, что от последней эпохи дошли до нас свидетельства того, что могли отчуждаться некоторые должности, являющиеся «собственностью» (dt) их владельца (примеры подобной практики приведены в исследовании О. Д. Берлева¹²⁷). Например, могли продаваться и покупаться должности храмовых жрецов¹²⁸. Некий¹²⁹ sbk со стелы Br. Mus. 1372 сообщает, что земельный участок, полученный им за службу, дал ему возможность получить храмовую должность¹²⁹. Это может быть понято таким образом, что полученный им в условное должностное владение надел послужил платой за приобретение должности храмового жреца¹³⁰. Могло отчуждаться (притом, как свидетельствуют сиутские контракты, — по частям) соответствующее этим должностям материальное обеспечение¹³¹. Как специально отмечает тот же автор, известна и одна торговая сделка (СМ J. 52453) в отношении нехрамовой должности (h'tj¹³²). Интересно, что в последнем случае отчуждается не только самая должность, но и все «приписанное» к ней обеспечение, включая обслуживающий персонал, пищевой рацион, а также земли категории hnk, связанные каким-то образом с заупокойным культом. Могло ли это распространяться на должности и соответствующее им материальное обеспечение, связанные исключительно с областью частноправовых взаимоотношений, источники практически ничего не сообщают, хотя свойственные древним египтянам воззрения на «должностное» имущество могли в какой-то мере сказаться и здесь.

Важно отметить вместе с тем, что внедолжностное отчуждение работников gmt или mrtjt, видимо, не допускалось, что связано, однако, со спецификой самого статуса этой категории производителей в общественно-экономической структуре общества, обусловленной ее связью с государственным сектором. Интересно, что в позднейшем Египте, во времена Амасиса, жрец, связанный с заупокойной службой, обладал уже, видимо, неограниченным правом распоряжения землей, переданной ему донатом: судя по pap. Ryl. III.26, акт передачи сопровождался вручением hmw-k' всех бумаг на указанную землю¹³³.

Таким образом, в обеспечение своей должности hmw-k', как и ранее, должен был получить от владельца гробницы, заключившего с ним контракт, право на потребление части жертвоприношений, а также, главное, совокупность средств производства и рабочую силу для их эксплуатации. В эпоху Среднего царства все предназначаемое ему имущество передавалось в индивидуальное, условное, наследственное, длительное и вечное владение, предусматривающее передачу его в дальнейшем вместе с самой

перечисленное имущество (точнее определенную часть его) в пользу лица, берущего на себя обязательство hmw-k', т. е. в определенном случае полагает отчуждение законным. Это, кстати говоря, должно было бы подтвердить интересную гипотезу Юнкера о форме некоторых из приобретений Mtn'a (Junker. Giza. III. S. 214).

¹²⁶ Griffuh. Inscriptions... P. 272.

¹²⁷ Берлев. Трудовое население... С. 178—182.

¹²⁸ Там же. С. 180.

¹²⁹ Hieroglyphic Texts... P. I. Pl. 54; Берлев. Трудовое население... С. 105.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Df'j-H'pj передает в руки своих w b.w рацион жертвенных дней, составляющих принадлежность занимаемой им должности.

¹³² Берлев. Трудовое население... С. 182.

¹³³ Hughes J. Saite Demotic Land Leases. Chicago, 1942. P. 19.

должностью одному сыну-наследнику. Источники дают основание полагать, что в эпоху Среднего царства выделенный комплекс не составлял собственно «заупокойного» имущества, т. е. того фонда, который материально обеспечивал сам процесс жертвоприношений и прочих обязательных для отправления культа нужд. Иначе говоря, в этот период владение заупокойного жреца представляло собой, как кажется, более чистую форму условного наследственного служебного держания, лишенного той специфики, которую прежде сообщала ему связь с практическими нуждами частного культа, а также особенности самой организации института *hmw-k*². С этой точки зрения подобное «заупокойное» владение, генетически связанное исключительно с областью частноправовых взаимоотношений, можно рассматривать как часть типологически более широкого явления, свойственного также и государственному сектору, в пределах которого государственные должностные держания должны были выступать его аналогом.

THE INSTITUTION OF *HMW-K* IN ANCIENT EGYPT OF THE MIDDLE KINGDOM

V. A. Golovina

A particular feature of the Ancient Egyptian culture that have survived to our day (written as well as material), is its link, be it obvious or hidden, with a cult of the dead. This particularity (even taking into account the possibility of the sources being selective) is a sign that this idea and its ensuing practices must have played a central role in the life of Ancient Egypt, throughout its existence. As far as the individual is concerned, it formed his perceptions of life after death, of the world as a whole, and as far as society is concerned, this idea influenced the superstructive process as well as the basic ones. However, for all the obvious unlimited possibilities offered by the sources, many sides of this phenomenon of Ancient Egyptian culture are still not sufficiently known to us. Mostly, their religious, ideological aspects, and to a significant extent, how these related to the organisational-practical structures which reflected this cult of the dead. Observing the simple process of transforming institutions traditional to Ancient Egyptian society during the course of its history, is a rare occurrence, especially as far as the private person (i. e. not the King) is concerned. From this point of view, we are offered more opportunities for observation, by the institution of the «funerary priests», «*hmw-k*», which personified one of the main concept (not strictly religious one), and which existed for an extraordinarily long time as an essential element of the social and economic structures of society. This institution reflected the convergence of conceptual aspects, and the transformations in the internal life of a society, undergoing change in its concrete structures. Nowadays, we are better acquainted with the forms inherent to this institution, as it was during the period of the Old Kingdom, thanks to the comparatively large number of sources and the presence of excellent essays. Its Middle Kingdom forms are a lot less known, and will be examined in this article.